

Мой отец был мечником, обучавшим фехтованию рыцарей, поэтому я, можно сказать, тренировался под чутким и строгим руководством эксперта. Благодаря этому я смог пойти по стопам отца и стать инструктором фехтования даже учитывая мой молодой возраст. Всё шло как по маслу, но, когда мне исполнилось 25 лет, мой рыцарский орден пал в битве. Меня почитали как Святого Мечника, но ни один из молодых рыцарей, которых я воспитал, так и не вернулся. В какой-то момент я почувствовал себя беспомощным, осознав, что больше никогда не увижу всех тех знакомых лиц.

Я не сидеть сложа руки, учитывая, что искусство фехтования, которому я их обучал, было способно только оставить их головы на поле битвы, поэтому я отказался от должности инструктора и отправился в путешествие, стремясь отточить свои навыки ещё сильнее. Поскольку я был ответственен за эту трагедию, окружающие относились ко мне довольно холодно.

В своем путешествии я не часто останавливался в городах и деревнях, вместо этого продолжая день за днем охотиться на монстров. После 15 лет непрерывных сражений, я с гордостью мог сказать, что я самый опытный мечник в мире.

Мой уровень достиг сотни, и я сомневаюсь, что когда-нибудь поднимусь выше, но я знаю, что есть те, кто преодолел этот барьер. И если я буду продолжать сражаться с чёткой целью, уровень моего мастерства продолжит расти. Даже если моя профессия не улучшится, я могу сократить разрыв между профессиями, непрерывно улучшая свою технику владения мечом. Вот почему я оттачивал своё мастерство и побеждал даже монстров с чрезвычайно высокими уровнями.

Однажды я потерялся в глухом лесу. В тот день я столкнулся с величайшим кризисом в моей жизни. Кровь текла из ран, что покрывали всё моё тело, мои лёгкие горели от недостатка кислорода, и я уже не мог держать меч в своей руке, что было для меня непростительным позором.

Я столкнулся с монстром-медведем под названием Злой Медведь. Сильное тело, защищенное твердым мехом, и невероятно разрушительные атаки этого массивного существа были больше, чем просто угрозой.

Скорее всего он примерно 200-го, нет, наверное, 300-го уровня. Этот монстр просто играет со мной.

Испытывал ли я когда-нибудь такое унижение в прошлом? Нет, не никогда! Но прямо сейчас для меня это непобедимый соперник.

— Здесь я и умру, хах... подходящее место для моей могилы.

В тот же момент, когда я принял тот факт, что никому не нужным умру в этом богом забытом лесу...

Температура вокруг меня резко снизилась. Я подумал, что это из-за того, что я вот-вот умру от потери крови, но вскоре понял, что рядом есть кто-то ещё.

Они появились перед Злым Медведем и мной, а затем мгновенно обезглавили Злого Медведя. Я, уже во второй раз приняв смерть, подумал, что сейчас тоже самое произойдёт и со мной, но один из членов появившейся группы обратился ко мне.

— Если ты станешь моим слугой, я помогу тебе.

Я не знаю почему, но внутри меня возникло странное, неопишемое чувство.

— Согласившись, ты будешь чувствовать ко мне непоколебимую верность и страх.

Верность и... страх? Я понимаю причём тут верность, поскольку он предлагает мне стать слугой, но почему страх?

— Каков твой ответ?

Я знаю, что этот человек невероятно, просто непостижимо силен. Однако моя гордость не позволит мне стать слугой такой непостижимой сущности!

— Я не стану твоим слугой, даже если это будет означать, что здесь я и умру.

— Фуфufу, твои ученики сказали то же самое. Такая непоколебимая гордость сокращает жизнь.

— Мои ученики... Ты?!

— Всё верно. Я забрал жизни тех рыцарей, что ты обучал. Души твоих учеников были восхитительны.

— Ты... ублюдок...

Именно в этот момент я кое-что понял. Это существо убивало моих учеников, доводя меня до предела. Опаляющий гнев пожирал моё сердце.

— Я думал, это будет интересно... Как разочаровывающе.

Я чуть не превратился в пепел от ярости. Я воткнул меч в землю и попытался встать, используя его как трость, но мой меч рассыпался, словно он был из песка.

Я не знал, что случилось. Внезапно я понял, что мои ноги превратились в пыль, как и мой меч. Я, что, и правда сгорел от ярости?!

Я не знал, что он сделал, но помню, как моё сознание постепенно становилось запутанным и отстраненным.

Я обнаружил, что становлюсь тем, кем никогда не был. Я чувствую себя так, словно нахожусь в сознании, но никак не могу полностью вынырнуть из-под этой тьмы. Такое ощущение, что меня кто-то постоянно контролирует. Я смирился с судьбой страданий в вечной агонии.

Я даже не помню, сколько на самом деле прошло лет, но однажды я встретил его. Он разбил сосуд, который должен был содержать меня. Это позволило мне наконец “вынырнуть на поверхность”.

— Цукуру, я благодарен тебе.

— О чём ты? Ты, что, съел что-то странное?

Ммм, Цукуру всегда такой. Отчужденный и неуловимый. Но при этом он очень целеустремлённый человек.

— У меня нет рта, поэтому я ничего не смог бы съесть, даже если бы хотел. Мой источник питания – это дух Цукуру.

— Что? Страшно! Курогири слишком страшен!

Сегодня я сделаю все, что в данный момент в моих силах, наслаждаясь таким подшучиванием над моим партнером Цукуру.

Чтобы дожидаться, пока к Ханаан вернётся слух, я, с помощью [Эквивалентного Обмена], построил дом. У меня много дерева и металла, и даже если его не хватило бы, я бы просто нашёл ещё.

— Мастер, вот, выпейте чаю.

— Спасибо. Ханна.

Дом представлял собой смесь японской и западной архитектуры. Однако я убедился, чтобы все снимали обувь, перед входом в дом.

— Запах татами очень успокаивает.

Раз уж это смесь архитектур двух культур, здесь есть комната в японском стиле, и Антии, похоже, она очень нравится. Поскольку она эльфийка, запах дерева и татами в этой комнате успокаивает ее.

— Здесь как посреди леса, – вот как прокомментировала комнату Антия, радостно оккупировав эту комнату.

Мне тоже нравятся комнаты с татами, поэтому я сел, скрестив ноги, и выпил чай, приготовленный для меня Ханной. Интересно, есть ли в этом мире чистый матча? Хотя, это не особо важно, поскольку здесь есть чай, очень похожий на японский. Я без особых усилий могу превратить его в матча с помощью [Эквивалентного Обмена].

Я научил Ханну тому, что знаю о приготовлении матча, и она быстро всё освоила.

Эта горничная просто замечательна, не так ли?

— Это японское кондитерское изделие прекрасно сочетается с матчей. В нём ровно столько сладости, сколько нужно.

Антиа, эльфийка, с лицом ничем не напоминающим японское, больше всех хвалила японскую культуру.

На следующий день выздоровевшая Ханаан поглотила как обычно необъяснимое количество еды, словно пополняя свою энергию. Огромная тарелка с бутербродами, большая тарелка карбонары и две большие миски карри. Я искренне волновался, что ее живот взорвется, но девушка, о животе которой шла речь, с каменным лицом попросила добавки.

— Ну, так как тебе тот магический круг?

После того, как мы наконец поели, я спросил у неё то, что всё это время было у меня на уме.

— Да. Я вроде как поняла кое-что. Кажется, мне понадобится немного времени, чтобы досконально изучить этот магический круг.

— Ничего не поделаешь, если на это нужно время. Не перенапрягайся.

— Да-нанодесу!

Я знаю, что магию телепортации довольно сложно активировать, поэтому, очевидно, что её

изучение займет некоторое время, и я не особо расстроюсь, если она так и не сможет её воспроизвести.

Ладно, теперь настало время поговорить о кое-чём важном. Я, наполняя себя решимостью, открыл рот.

— Саня, мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

— Со мной? Что такое?

— Мастер, хотите, чтобы мы ушли?

Ханна мудро попыталась встать со своего места, но я остановил ее.

— Я хочу, чтобы все это слышали.

Я попросил Ханаан, Ханну и Антию остаться на своих местах. После этого, я рассказал им, что моя незаменимая младшая сестра, Аюми, похожа на Саню как два глаза одного и того же человека.

— Я...

— Я знаю, что нравлюсь Сане и всем остальным. Но я могу думать о Сане только как о своей сестре. Мне жаль.

Саня закрыла глаза. Ханаан и остальные молча смотрят на нас с ней.

— Что Мастер собирается делать с сестрёнкой, Ханаан-сан и Антией-сан?

Саня открыла глаза, посмотрела на меня твердо и спросила.

— Честно говоря, я не могу выбрать только одного человека.

— Значит ли это, что вам нравятся все трое?

Именно Ханаан смогла позволить мне расслабиться только после того, как меня призвали в этот мир. Думаю, мне, наверное, нравится Ханаан. Ханна отдала мне свою безраздельную преданность, и, если я скажу ей умереть, она умрет с улыбкой на лице. Я хочу ответить взаимностью на чувства Ханна.

Моя встреча с отчужденной и свободной Антией началась в битве, но теперь она меня хорошо понимает. Она хочет родить от меня ребенка, да и я не испытываю к ней ничего на подобии ненависти.

— Понятно.

Саня улыбнулась, услышав мой ответ.

— Если так, пожалуйста, сделайте их своими женами. Тогда я откажусь от Мастера.

— Мне жаль...

— Все хорошо. Но у меня есть одна просьба...

— Какая?

— Эм... могу я называть Мастера... онии-чан?

Я был потрясен так, словно мне на голову упал метеорит.

— Простите. Это было слишком. Пожалуйста, забудьте об этом.

Я схватил Саню за руку, когда она встала со своего места, чтобы уйти.

— Я не против. Честно говоря, это я должен был просить об этом. Саня, ты не против называть меня онии-чан?

Я знаю, что Саня не Аюми. Но я просто не могу поверить, что они разные люди. Я не могу не думать, что Саня это реинкарнировавшая Аюми.

Это другой мир, поэтому в том, что произошла реинкарнация, не будет ничего удивительного...

— Ах, спасибо вам большое! Мастер!

— Саня, я твой старший брат.

— Ах, извини... о-онии-чан... хууу.

Лицо Сани стало ярко красным. Она такая милая. Я не мог не погладить ее по голове.

— Поздравляю, Саня-чан!

— Саня, я рада за тебя.

— Итак, ты моя золовка.

Ханаан, Ханна и Антия собрались вокруг Саньи и поздравили её.

Да, это прекрасное зрелище. Когда я в последний раз видел такую мирную атмосферу?

— Что ж, Цукуру. Давай теперь пройдемся по тому, о чем ты говорил ранее.

Антия повернулась ко мне.

— О чем я говорил ранее?

— Я о том, что мы трое будем женами Цукуру.

— Ах...

Саня и правда говорила о таком...

— Хозяин, ты ненавидишь рабынь, как Ханаан?

Ханаан посмотрел на меня глазами полными слёз.

— В-вы меня ненавидите!?

В её голосе было опустошение.

— Если да...

— Если ты не против, будь моей женой.

— Да!

Ханаан ответил цветочной улыбкой.

— Мастер...

— Я хочу, чтобы Ханна тоже стала моей женой.

— Да, с удовольствием!

Улыбка такой холодной красавицы, как Ханна, очень опасна.

— Цукуру же и меня сделает своей женой, верно?

— Конечно! Будь моей женой.

Антиа усмехнулась. У меня плохое предчувствие...

— Тогда давай сделаем ребёнка!

Она действительно верна своим желаниям!

— Поздравляю, Мас-, в смысле, поздравляю, Онии-чан! Поздравляю Ханаан-сан, сестренка-чан и Антиа-сан!

— Спасибо, Саня! — в унисон ответили девушки

Так я у меня и появилась семья из пяти человек. Это был первый момент человеческого тепла, который я почувствовал за многие годы. Кажется, что в этом мире много разных брачных обычаев. Даже на Земле, в Японии и других странах разные обычаи. Даже в самой Японии, что неудивительно, существуют разные обычаи...

В королевстве Темплетон, к которому принадлежат Ханаан и Ханна, признается многоженство. Когда люди женятся, их официально признают мужем и женой только после подачи документов в органы власти.

В тоже время, Антиа, эльфийка-основательница и высший член расы эльфов, не принадлежат какой-либо стране. В её эльфийской деревне брак утверждался только Старейшиной. Однако, поскольку он был ниже по рангу, чем Антиа, каких-либо процедур для вступления в брак для Антии не существовало.

— Итак, почему вы все здесь?

— Чтобы потереть тебе спинку.

— Это одна из вещей, которую делают супруги.

— Я хочу ребенка.

Пока я принимал ванну, ко мне вошли Ханаан, Ханна и Антия. Учитывая наше местоположение, мы все были голыми.

— Цукуру, раз уж мы теперь муж и жена, тебе нечего стыдиться.

Кажется, Антия — “плотоядная”, о чем свидетельствуют ее слова и действия. Люди привыкли считать эльфов “травоядными”, но этот образ ломается прямо у меня на глазах.

Три обнажённые красавицы прямо перед моими глазами... это очень опасно...

Я привык видеть их обнаженными, потому что они переодеваются передо мной... но теперь, когда мне выпал такой шанс, я понимаю, что они ещё прекрасней, чем я думал.

У Ханаан сбалансированная грудь, не слишком большая и не слишком маленькая. Ханна обладает мощными, мягкими холмами, что раскачиваются при каждом движении. Даже если её грудь скромна, Антия невероятно красивая женщина. И эти девушки мои жёны...

— Фуфуфу, нижний Цукуру довольно честный.

— Э...?

Я перевёл взгляд вниз.

— Н-ничего не поделаешь! Вы трое слишком красивы!

Ханаан и Ханна покраснели, глядя на него, а Антия, судя по всему, совсем не планировала отводить от меня свой пристальный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/35642/1260794>